

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-1-12-26

УДК 32.019.51

Содержание статьи

Информация о статье

Г. И. Гаджимурадова¹
А. О. Ткачев²

Введение
Политико-правовые основы
интеграционной политики в Германии и
Франции
Основные программы и примеры
интеграции беженцев
Германия: от экстренного размещения к
долгосрочной интеграции.
Франция: республиканский подход к
интеграции.
Международные обязательства и
политические последствия
интеграционной
политики
Заключение

Поступила в редакцию: 01.03.2025
Передана на рецензию: 03.03.2025
Получена рецензия: 20.03.2025
Принята в номер: 25.03.2025

Интеграция сирийских беженцев в Германии и Франции: политико-правовые аспекты и международно-политические последствия (2016–2025 гг.)

МГИМО МИД России; Институт востоковедения РАН;
gadzhimuradova7@gmail.com; a.o.tkachyov@yandex.ru

Аннотация. В статье дан анализ процесса интеграции сирийских беженцев в Германии и Франции в 2016–2025-е гг. на фоне европейского миграционного кризиса. Рассматриваются политико-правовые основания интеграционной политики, экономические и социальные меры, а также влияние данных процессов на внутреннюю стабильность и международные обязательства принимающих государств. Исследование опирается на сравнительный метод, включающий анализ нормативно-правовых актов, статистических данных, международных соглашений и национальных программ. Выявлены ключевые различия интеграционных моделей Германии и Франции, их институциональные особенности и последствия для политической обстановки в странах. Делается вывод о том, что политика интеграции беженцев выступает важным элементом национальной и международной политики, влияя на баланс между гуманитарными обязательствами, внутренней безопасностью и социальным единством.

Ключевые слова: сирийские беженцы, интеграционная политика, Германия, Франция, миграционная политика, политические науки, международные отношения, миграционный кризис в Европе, сравнительный анализ, интеграция беженцев.

¹ Гюльнара Ильясбековна Гаджимурадова – зав. кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России; с. н. с. Института востоковедения РАН, к. филос. наук, доцент.

² Артем Олегович Ткачев – аспирант кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-1-12-26

UDC 32.019.51

Content of the article

Information about the article

G. I. Gadzhimuradova³
A. O. Tkachev⁴

Introduction.
Political and legal foundations of integration policy in Germany and France.
The main programs and examples of refugee integration.
International obligations and political consequences of integration policy.
Conclusion.

Received: 01.03.2025
Submitted for review: 03.03.2025
Review received: 20.03.2025
Accepted for publication: 25.03.2025

Integration of Syrian Refugees in Germany and France: Politics, Law, and International Implications (2016–2025)

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; gadzhimuradova7@gmail.com; a. o. tkachyov@yandex.ru

Abstract. This article examines the integration of Syrian refugees in Germany and France during the period from 2016 to 2025, within the broader context of the European migration crisis. The study analyzes the political and legal frameworks of integration policies, socio-economic measures, and their impact on domestic stability and international obligations of host countries. Using a comparative approach, the research draws on legal documents, statistical data, international agreements, and national integration programs. The findings highlight key differences in the integration models of Germany and France, their institutional features, and the political implications of refugee integration. The article concludes that integration policy serves as a critical component of both national and international politics, balancing humanitarian commitments, internal security, and social cohesion. The study offers insights for scholars and practitioners in the fields of international relations, migration policy, European studies, and human rights.

Keywords: Syrian refugees, integration policy, Germany, France, migration policy, political science, international relations, EU migration crisis, comparative analysis, refugee integration.

Введение

Гражданская война в Сирии, начавшаяся в 2011 г., вызвала одну из крупнейших волн беженцев со времен Второй мировой войны. По оценкам УВКБ ООН, к 2022 г. число сирийцев, вынужденных покинуть страну, превысило 6,8 млн человек [10], причем большинство нашли убежище в соседних странах Ближнего Востока (Турции, Ливане, Иордании, Ираке). Существенная часть сирийских беженцев направилась и в Европу, что привело к миграционному кризису 2015 года. Европейский союз столкнулся с необходимостью распределения ответственности между государствами-членами за прием и размещение просителей убежища. В этом контексте особенно выделились подходы Германии и Франции – двух ведущих стран ЕС, продемонстрировавших различный уровень вовлеченности в приём сирийских беженцев [10].

³ Gyulnara Ilyasbekovna Gadzhimuradova – Head of the Department of Demographic and Migration Policy at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, k. philos. Associate Professor.

⁴ Artem Olegovich Tkachev – PhD Student at the Department of Demographic and Migration Policy at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Германия взяла на себя ведущую роль в приёме сирийских беженцев: с 2014 по 2020 г. она зарегистрировала около 633 100 сирийских заявлений о предоставлении убежища (порядка 55 % от всех сирийских заявителей в ЕС) [10]. В то же время Франция за тот же период приняла лишь около 25 200 сирийских просителей убежища – примерно 2,2 % сирийских беженцев, обратившихся в Европу. Такая разница отражает как предпочтения самих беженцев (стремление в более экономически благополучную и открыто настроенную Германию), так и различия государственной политики⁵. Уже к концу 2023 г. в Германии было зарегистрировано свыше 712 000 сирийских «лиц, ищущих защиты» (Schutzsuchende)⁶, тогда как во Франции общее число сирийцев, получивших убежище за последнее десятилетие, составило порядка 37 000⁷.

Цель данной статьи – комплексный обзор интеграции сирийских беженцев в Германии и Франции в 2016–2025 гг., когда страны реализовывали активные меры интеграционной политики после пика миграционного кризиса. Рассматриваются правовые и институциональные основы интеграции, конкретные программы и меры в экономической, социальной и культурной сферах, приводятся статистические данные о приёме и положении сирийских беженцев, а также анализируются международные обязательства и политические последствия интеграционной политики. Сопоставление немецкой и французской моделей интеграции позволит выявить их особенности, эффективность и влияние на общество, оказанное за время кризиса.

Политико-правовые основы интеграционной политики в Германии и Франции

В Германии право на убежище закреплено в Основном законе: статья 16а Конституции гарантирует убежище лицам, преследуемым по политическим мотивам⁸. Германия также является участником Женевской конвенции 1951 г. о статусе беженцев и Протокола 1967 г., что обязывает предоставлять защиту лицам, соответствующим критериям беженца. С началом массового притока сирийских беженцев в 2015 г. немецкое руководство приняло решение временно приостановить действие Дублинского регламента в отношении сирийцев, фактически разрешив им обращаться за убежищем непосредственно в Германии, минуя правило о первой безопасной стране прибытия. Лозунг канцлера А. Меркель «Wir schaffen das» («Мы справимся с этим») стал символом открытой политики того периода.

В ответ на рост числа беженцев правительство предприняло реформы законодательства. Ключевым шагом стало принятие Закона об интеграции (Integrationsgesetz) от 31 июля 2016 г. Этот закон ввёл комплекс мер, призванных облегчить интеграцию признанных беженцев и соискателей убежища с высокой вероятностью получения статуса. Основные положения интеграционного закона и сопутствующих нормативных актов включали: обязательное участие в интеграционных курсах (языковые курсы немецкого языка объёмом ~600 часов плюс курс основ права и культуры ~100 часов) для получивших защиту; привязку социальных выплат к выполнению обязанностей по интеграции; введение закрепления места жительства

⁵ Syrische Flüchtlinge // Mediendienst Integration: Flucht & Asyl. 2025. – URL: <https://mediendienst-integration.de/migration/flucht-asyl/syrische-fluechtlinge.html#:~:text=Syrische-%20Gefluechtete%20hatten%20zum%20Stichtag,arbeiten%20oder%20studieren>

⁶ 22 % der Schutzsuchenden in Deutschland sind Syrerinnen und Syrer // Destatis. 2024. – URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2024/12/PD24_N062_12.html#:~:text=,seit%20gut%208%C2%A0Jahren%20in%20Deutschland

⁷ Rapport d'activité OFPRA: cartographie de la demande d'asile en 2022 // La Cimade. 2023. – URL: <https://www.lacimade.org/rapport-dactivite-ofpra-cartographie-de-la-demande-dasile-en-2022/#:~:text=Les%20Afghans%20sont%20la%20premiere,les%20Russes%20ou%20les%20Congolais>

⁸ Syrische Flüchtlinge // Mediendienst Integration: Flucht & Asyl. 2025. – URL: <https://mediendienst-integration.de/migration/flucht-asyl/syrische-fluechtlinge.html>

(Wohnsitzauflage) – требования проживать в определённом федеральном регионе, дабы избежать чрезмерной концентрации переселенцев в отдельных землях⁹; облегчение доступа к рынку труда, в т. ч. право работать по истечении 3 месяцев после подачи прошения об убежище (для соискателей из стран с высоким шансом получения статуса) и стимулирование трудоустройства через программы стажировок и профессионального обучения¹⁰.

Кроме того, для лиц со статусом временной защиты (допуск на пребывание) были созданы гарантии на период обучения и работы (правило «3 + 2», дающее право на пребывание на время обучения в профучилище и 2 года работы). В 2016–2017 гг. также были приняты так называемые «пакеты asylum» (Asylpaket I и II) – поправки к закону об убежище (Asylgesetz) и закону о пребывании иностранцев (Aufenthaltsgesetz), ограничивающие въезд отдельных категорий (например, приостанавливая воссоединение семьи для обладателей субсидиарной защиты на 2016–2018 гг.) и ускоряющие рассмотрение ходатайств [11].

Интеграционная политика Германии основывается на принципе «поощрение и требование» (Fördern und Fordern) – государство предоставляет беженцам возможности (курсы языка, доступ к образованию, рынку труда), но ожидает от них выполнения обязанностей (соблюдения законов, участия в интеграционных мероприятиях). Координация интеграции ведётся на федеральном уровне (через Федеральное ведомство по миграции и беженцам – BAMF) в сотрудничестве с землями и муниципалитетами, которые отвечают за размещение, школы, локальные интеграционные проекты. Правовой базой интеграции служат также Национальный план интеграции и регулярные «саммиты по интеграции» при Федеральном канцлере, где формируются стратегические подходы с участием министерств, земель и общественных организаций.

Во Франции право на убежище имеет глубокие исторические корни и закреплено в преамбуле Конституции 1946 г., ставшей частью действующей Конституции V Республики: «Любое преследуемое за свою деятельность в борьбе за свободу лицо имеет право убежища на территориях Республики». Франция, как и Германия, является участницей Конвенции 1951 г. о беженцах. Институционально система убежища во Франции строится вокруг Офиса по защите беженцев и апатридов (OFPRA) – автономного учреждения, основанного ещё в 1952 г., которое рассматривает ходатайства о предоставлении статуса беженца или субсидиарной защиты. Апелляции на отказ OFPRA рассматривает Национальный суд по праву убежища (CNDA). Таким образом, процедуры убежища во Франции отделены от общей миграционной службы.

Интеграционная политика Франции традиционно опирается на модель республиканской интеграции, подразумевающей ассимиляцию иммигрантов в единое правовое и культурное поле, основанное на ценностях Французской Республики (свобода, равенство, братство, светскость). Ключевым инструментом является контракт интеграции – с 2016 г. введён «Республиканский интеграционный контракт» (Contrat d'Intégration Républicaine, CIR). Все иностранцы, получившие право на законное длительное пребывание (включая признанных беженцев), подписывают CIR, обязуясь соблюдать ценности Республики и пройти необходимые интеграционные меры. В рамках CIR государство (через Французское управление по иммиграции и интеграции – OFII) предоставляет: курс гражданского воспитания (двухдневный тренинг о

⁹ Integrationsgesetz vom Bundestag verabschiedet // DStGB. 2016. – URL: <https://www.dstgb.de/themen/asyl-und-fluechtlinge/aktuelles/integrationsgesetz-vom-bundestag-verabschiedet/#:~:text=Integrationsgesetz%20vom%20Bundestag%20verabschiedet%20,und%20Geduldeten%20sowie%20die%20Wohnsitzauflage>

¹⁰ Там же.

французских законах, светскости, правах и обязанностях)¹¹; оценку уровня владения французским языком и при необходимости бесплатные курсы французского языка (от 200 до 400 часов, а для неграмотных – до 600 часов)¹², нацеленные на достижение уровня A1–A2; консультации по трудоустройству и ориентации на рынке труда. По окончании предусмотрена выдача сертификата о прохождении интеграционного курса. С 2018 г. требования к интеграции ужесточились: увеличено количество часов языковых курсов (минимум до 400) и установлен ориентир достижения уровня A2 для продления вида на жительство на длительный срок.

Законодательная база интеграции обновлялась в ответ на миграционный кризис: закон “Asile et immigration” 2018 г. ускорил рассмотрение дел об убежище и усилил контроль, но также уделил внимание улучшению интеграции беженцев, например, через расширение доступа к обучению языку и работе. Франция также участвует в общеевропейских механизмах: в сентябре 2015 г. она согласилась принять часть соискателей убежища из переполненных лагерей Греции и Италии (было заявлено о готовности принять 24 000 человек за два года)¹³. Кроме того, реализуются программы переселения (réinstallation) напрямую из лагерей ближневосточных стран при поддержке УВКБ. Так, еще при президенте Ф. Олланде ставилась цель принять 10 000 сирийских беженцев из лагерей, а президент Э. Макрон в 2017 г. подтвердил обязательство принять 10 000 беженцев в 2018–2019 гг., из них значительная часть – сирийцы из Турции, Ливана, Иордании, а также беженцы из Нигера и Чада¹⁴. Эти программы переселения осуществляются совместно с Международной организацией по миграции (МОМ) и УВКБ ООН: отобранные уязвимые семьи сирийских беженцев прилетают во Францию организованными рейсами, после чего им сразу предоставляются статус беженца и интеграционная поддержка (жилье, курсы и т. д.)¹⁵.

Таким образом, политико-правовые подходы двух стран различаются. Германия вписала интеграцию беженцев в рамки «активного социального государства», требующего участия самих мигрантов, и разработала специальный закон об интеграции (2016), в то время как Франция интегрирует беженцев в контексте общей иммиграционной политики на основе республиканских ценностей, используя существующие механизмы (контракт интеграции) и точечные усовершенствования законодательства. Обе страны, являясь членами ЕС, соблюдают нормы Общей европейской системы предоставления убежища, однако объемы принимаемых беженцев и акценты интеграционной политики у них разнятся.

¹¹ Programmes de réinstallation: Réfugiés en France // Forum réfugiés. – URL: <https://www.forumrefugies.org/en/nos-actions/en-france/refugies/programmes-de-reinstallation#:~:text=réinstallation%20se%20consacre%20aux%20premières,et%20scolarisation%20des%20enfants>

¹² Там же.

¹³ La France ne soutiendra aucun «retour subi» de réfugiés syriens, assure Macron // L'Orient-Le Jour. 10.10.2017. – URL: <https://www.lorientlejour.com/article/1077299/la-france-ne-soutiendra-aucun-retour-sub-i-de-refugies-syriens-assure-macron.html#:~:text=Jour%20www,la%20Turquie%2C%20le%20Liban>.

¹⁴ President Macron gives speech on new initiative for Europe // Élysée. 26.09.2017. – URL: <https://www.elysee.fr/en/emmanuel-macron/2017/09/26/president-macron-gives-speech-on-new-initiative-for-europe>.

¹⁵ Resettlement to France Resumes as Syrian Refugees Arrive from Lebanon with IOM Support // International Organization for Migration. 04.09.2020. – URL: <https://www.iom.int/news/resettlement-france-resumes-syrian-refugees-arrive-lebanon-iom-support?utm>.

Основные программы и примеры интеграции беженцев

Германия: от экстренного размещения к долгосрочной интеграции.

В разгар кризиса 2015–2016 гг. первоочередной задачей Германии было экстренное размещение сотен тысяч прибывающих. Были развёрнуты временные приемные центры, спортзалы и выставочные павильоны переоборудовались под жильё. Однако уже с 2016 г. акцент сместился на долговременную интеграцию.

Языковая интеграция и образование. Все признанные беженцы и многие ожидающие решения сирийцы получили доступ к интеграционным курсам – бесплатным занятиям по немецкому языку (обычно 600 академических часов) и курсу «Основы жизни в Германии» (ориентация в правовой системе, культуре, истории – 100 часов). К концу 2021 г. сотни тысяч сирийцев прошли такие курсы, многие достигли уровней языка A2–B1, достаточных для базовой социальной жизни. Для молодёжи интеграция шла через систему образования: дети сирийских беженцев были оперативно включены в школы, для них создавались специальные «классы приема» с интенсивным изучением немецкого. В профессиональном образовании введены программы подготовки беженцев к обучению в училищах (например, годичные курсы при предприятиях).

Экономическая интеграция. Германия активно вовлекала беженцев в рынок труда. После законодательных послаблений сирийские соискатели убежища могли работать уже через 3 месяца после прибытия (с разрешения ведомств и при отсутствии предпочтения для местных работников) [5]. Федеральное агентство по труду создало программы опережающей интеграции: консультации, ярмарки вакансий в лагерях, курсы по подготовке к работе. Специально были учреждены временные рабочие места общественно-полезного труда для беженцев (т. н. «Flüchtlingsintegrationsmaßnahmen») в муниципалитетах¹⁶. Кроме того, в сотрудничестве с бизнесом реализован проект «Integrationsjahr» – интеграционного года, совмещающего изучение языка и стажировку на предприятии. В результате к 2022–2023 гг. десятки тысяч сирийцев получили работу в различных отраслях – от логистики и строительства до сферы услуг. По данным Института исследований занятости (IAB), спустя 7 лет проживания в Германии уровень занятости сирийских беженцев достиг 61 % (среди мужчин – 73 %, среди женщин – 29 %) ¹⁷. Хотя многие трудоустроенные работают на позициях ниже своей квалификации, 75 % занятых сирийцев имеют рабочие места, требующие квалификации, а 62 % – в социально значимых отраслях (медицина, уход, логистика и пр.). Это свидетельствует о постепенной экономической интеграции и внесении вклада в немецкий рынок труда¹⁸.

Тема интеграции граждан мусульманского вероисповедания стала источником острой полемики в западных странах. Речь идет об Италии, Германии, Дании, Франции, Швеции, Великобритании и др. [3]. На местном уровне в интеграции активную роль сыграли волонтеры и неправительственные организации. С 2015 г. в городах Германии возникло множество инициатив: бесплатные разговорные клубы языка, программы «наставничества» (Mentorenprogramme), связывающие немецкие семьи и беженцев, спортивные секции для мигрантов и местных жителей и т. п. Органы власти финансировали проекты, способствующие социальному взаимодействию, – от

¹⁶ Integrationsgesetz vom Bundestag verabschiedet // DStGB. 2016. – URL: <https://www.dstgb.de/themen/asyl-und-fluechtlinge/aktuelles/integrationsgesetz-vom-bundestag-verabschiedet/#:~:text=Integrationsgesetz%20vom%20Bundestag%20verabschiedet%20,und%20-Geduldeten%20sowie%20die%20Wohnsitzauflage>

¹⁷ Institute for Employment Research (IAB): Syrian workers in Germany // European Commission. 2025. – URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/whats-new/publications/institute-employment-research-iab-syrian-workers-germany_en?prefLang=ga

¹⁸ Там же.

культурных мероприятий до профессиональной ориентации молодежи беженцев. Для женщин-беженек действовали специальные курсы интеграции с учетом их нужд (например, с обеспечением ухода за детьми [9]). Нормативно культурная интеграция подкрепляется требованием соблюдать основной закон и ценности, преподаваемые на ориентационных курсах (например, равноправие полов, толерантность). Многие сирийцы воспользовались возможностями для натурализации: только в 2023 г. германское гражданство получили свыше 75 000 сирийцев [9] – рекордное число, ставшее результатом как реализации формальных критериев (непрерывное проживание более 6–8 лет, интеграция, отсутствие правонарушений, знание языка и др.), так и целенаправленной политики по облегчению интеграции.

После первичного размещения беженцев по общежитиям и приёмным центрам важно было найти им постоянное жильё. Немецкое правительство в сотрудничестве с землями инвестировало в строительство доступного жилья – распределение по федеральным землям по квоте (ключ Кёнигштейн), учитывающей население и налоговые поступления земель: крупнейшие земли (Северный Рейн-Вестфалия, Бавария и др.) приняли соответственно больше сирийцев. В ряде городов введены программы субсидирования аренды для беженцев, стимулирования найма их на частном рынке жилья. Тем не менее, высокая нагрузка обнажила проблемы – в некоторых регионах возникли дефицит доступного жилья и конкуренция за социальное жильё [4].

В целом немецкая модель интеграции сирийских беженцев характеризуется масштабностью, ранним началом мер (курсы, работа еще в процессе рассмотрения прошений), распределением ответственности между уровнями власти и вовлечением гражданского общества. Это позволило к середине 2020-х годов заметно продвинуться в деле интеграции сирийцев: многие сирийские семьи освоили язык, дети стали учиться в немецких школах, взрослые мигранты работать официально. В то же время до сих пор остаются серьёзные нерешенные проблемы – в особенности интеграция женщин (их участие в рынке труда существенно ниже), признание иностранных квалификаций и дипломов, устранение случаев «дескиллинга» (когда специалист вынужден работать неквалифицированным рабочим).

Франция: республиканский подход к интеграции.

Во Франции интеграция беженцев осуществляется в рамках общей государственной программы приема и интеграции иммигрантов. Сирийские беженцы, хотя и составляют меньшую численность, чем в Германии, также включены во все основные механизмы.

Просители убежища во Франции, включая сирийцев, на время рассмотрения заявлений размещаются в специализированных центрах приема (CADA – Centres d’Accueil pour Demandeurs d’Asile) либо во временных жилищах при поддержке ассоциативных организаций. После получения статуса беженца им предоставляется жильё через систему распределения по городам (стараясь расселять по всей стране, избегая концентрации только в Париже) [12]. Мэры городов еще в 2015 г. получили «памятку» с рекомендациями по приему беженцев, поощрялась инициатива местных коммун¹⁹. Например, ряд средних городов добровольно принял сирийские семьи, обеспечив им жильё и помощь с обустройством, в рамках политики «рассеянного приёма» (accueil diffus).

¹⁹ Schiappa M. Schéma national d’accueil des demandeurs d’asile et d’intégration des réfugiés 2021–2023 // Ministère de l’Intérieur: Direction générale des étrangers en France. 2020. – URL: <https://www.immigration.interieur.gouv.fr/content/download/125575/1004750/file/Snadar-17dec2020.pdf>

Каждый сирийский беженец во Франции подписывает контракт республиканской интеграции (CIR), по которому обязуется пройти предложенные государством курсы. OFII проводит индивидуальное собеседование, определяет потребности. Почти всем беженцам назначаются бесплатные курсы французского языка. Цель – достичь минимального уровня A1–A2, чтобы иметь возможность жить и работать во Франции. Курс языка может длиться несколько месяцев (до 400 или 600 часов). По завершении нужно сдать тест. Помимо языка в рамках CIR проводится *civics training* – занятия о светскости, правах женщин, школьной системе, принципах жизни во Франции²⁰. Особое внимание уделяется тому, чтобы беженцы понимали французские законы и ценности (например, строгий секуляризм – *laïcité*). Считается, что знание языка и принятие общих ценностей – ключ к интеграции.

Признанные беженцы во Франции имеют право работать на общих основаниях (им выдаётся вид на жительство – *titre de séjour* с отметкой «беженец» или «субсидиарная защита» сроком на 10 лет или 4 года соответственно). Для содействия их выходу на рынок труда действует программа Аккомпанемента к занятости: OFII и государственная служба занятости (*Pôle Emploi*) организуют профессиональные ориентационные сессии, помогают составить резюме, пройти процедуру признания дипломов. Запущен специальный проект HOPE (*Hébergement, Orientation, Parcours vers l'Emploi*), нацеленный на молодых беженцев: участникам предоставляется жилье на период обучения, интенсивные курсы французского с профессиональной терминологией и дальнейшее обучение востребованным профессиям (например, в строительстве) с гарантией трудоустройства. Несмотря на эти меры, интеграция на рынке труда идет медленно [8]. Сирийским беженцам, как правило, сложнее найти работу во Франции, чем в Германии, отчасти из-за языкового барьера (французский менее распространён среди сирийцев, чем английский или немецкий), отчасти из-за более высокого уровня безработицы во Франции в целом. Тем не менее, к 2022 г. заметная часть сирийцев трудоустроилась, особенно в крупных городах и в секторах с дефицитом рабочей силы (ресторанный бизнес, услуги, ремесленные специальности). Французские работодатели ценят квалифицированных мигрантов: например, врачи и инженеры из Сирии проходят процедуры подтверждения дипломов и начинают практику, хотя бюрократические барьеры ещё значительны.

Важным элементом является обучение детей. Дети беженцев имеют право и обязанность посещать школу наравне с гражданами Франции. Школы организуют для не говорящих по-французски детей специальные классы адаптации (*CLA – classes d'accueil*) для ускоренного изучения языка, после чего дети интегрируются в обычные классы. Благодаря этому юные сирийцы относительно быстро овладевают языком и культурой, часто выступая мостом для своих родителей. Взрослые беженцы участвуют в жизни общин через ассоциации: существуют общины сирийцев во Франции (в том числе сирийской диаспоры, состоящей из сирийцев, прибывших ранее), которые помогают новым приехавшим. Государство выделяет гранты НКО помогающим в интеграции, например, France Terre d'Asile, Forum Réfugiés, La Cimade и др. Эти организации опекают семьи, содействуют в оформлении документов, поиске жилья, организуют мероприятия (например, культурные фестивали беженцев, где сирийцы знакомят французов со своей кухней и традициями, что способствует диалогу культур).

Франция старается избежать геттоизации вновь прибывших. Беженцев по возможности размещают в небольших городах или сельских департаментах, где проще

²⁰ Guide du demandeur d'asile en France // Ministère de l'Intérieur: Direction générale des étrangers en France. 2025. – URL: <https://www.immigration.interieur.gouv.fr/Asile/Guide-du-demandeur-d-asile-en-France>

предоставить жильё. Им доступны социальные квартиры, хотя очередь на них большая. Некоторым сирийским семьям помогли церковные общины и волонтеры, предоставив временное жильё. Одновременно правительство инициировало строительство и переоборудование помещений под жильё для беженцев. Тем не менее, проблема жилья остается острой, особенно в Иль-де-Франс (парижском регионе).

В рамках республиканской модели от беженцев ожидается, что они примут французскую идентичность, уважая секуляризм и законы. Французское гражданство можно получить через 5 лет проживания и интеграции. Хотя численно натурализация сирийцев во Франции идет менее интенсивно, она все же присутствует – некоторые уже стали гражданами, особенно прибывшие по программе переселения начиная с 2014–2015 гг. В целом интеграционные меры во Франции менее масштабны по охвату (в силу меньшего числа беженцев), но сопоставимы по содержанию: язык, права, занятость. Различие в том, что Франция делает упор на индивидуальный договор с каждым новым прибывшим (CIR) и не выделяет беженцев в особую категорию – они проходят примерно тот же путь интеграции, что и другие иммигранты.

Международные обязательства и политические последствия интеграционной политики

Обязательства. Федеративная Республика Германия и Французская Республика как ключевые государства-члены Европейского союза связаны международными обязательствами в области защиты беженцев, регулирования миграционных потоков и обеспечения соблюдения прав человека в контексте вынужденной миграции. Прежде всего обе страны являются государствами-участниками Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола 1967 года²¹, что налагает на них обязанность предоставления международной защиты лицам, подпадающим под определение беженца согласно международному праву, а также обеспечение таким лицам фундаментальных прав и свобод на территории принимающего государства.

Являясь членами Европейского союза, Германия и Франция участвуют в функционировании Общей европейской системы убежища (Common European Asylum System, CEAS), которая представляет собой нормативно-правовой и институциональный комплекс, включающий ключевые регламенты и директивы, регулирующие распределение ответственности между государствами-членами за рассмотрение заявлений о предоставлении убежища. Центральным элементом данной системы является Дублинский регламент, устанавливающий критерии и механизмы определения государства, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты. Наряду с ним действуют директивы, определяющие минимальные стандарты приёма соискателей убежища, процедуры рассмотрения заявлений и критерии признания статуса беженца.

В контексте миграционного кризиса, вызванного вооружённым конфликтом в Сирийской Арабской Республике, Германия и Франция, наряду с другими государствами-членами ЕС, приняли участие в реализации решений Совета Европейского союза о временных мерах по перераспределению лиц, нуждающихся в международной защите, между странами ЕС. Ключевым инструментом регулирования миграционных потоков стало Соглашение между Европейским союзом и Турцией, заключённое в марте 2016 года, направленное на сокращение нелегальной миграции через Турцию в Грецию посредством возвращения мигрантов и переселения сирийских

²¹ Конвенция о статусе беженцев: принята 28 июля 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созданной в соответствии с резолюцией № 429 (V) Ген. Ассамблеи от 14 декабря 1950 г. // Конвенции и соглашения. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml

беженцев по принципу «один за одного» [6]. Германия выступила одним из наиболее активных сторонников данного механизма, взяв на себя значительные обязательства по приёму сирийских беженцев непосредственно из лагерей на территории Турции. Франция также участвовала в реализации соглашения, хотя в более ограниченном масштабе по сравнению с Германией.

Кроме обязательств в рамках региональных механизмов Германия и Франция присоединились к Глобальному договору о беженцах (Global Compact on Refugees), принятому на Генеральной Ассамблее Организации Объединённых Наций в декабре 2018 года²². Несмотря на то что данный международный акт не носит юридически обязывающего характера, он предполагает политическую приверженность принципам международной солидарности, ответственности и справедливого распределения нагрузки между странами, участвующими в оказании защиты беженцам. Германия и Франция публично подтвердили свою готовность следовать положениям договора, в т. ч. за счёт расширения программ переселения и внедрения мер, способствующих эффективной социальной и экономической интеграции лиц, получивших международную защиту.

Интеграционная политика обеих стран формировалась также под влиянием международных обязательств в сфере прав человека. Согласно положениям Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.)²³ государства обязаны уважать и обеспечивать реализацию прав каждого человека на образование, труд, социальное обеспечение и защиту семейной жизни, включая лиц, получивших статус беженца. Дополнительные обязательства проистекают из участия Германии и Франции в Совете Европы и подчинения юрисдикции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) [1], что требует от национальных властей недопущения бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, обеспечения надлежащих условий содержания просителей убежища и предоставления эффективных средств правовой защиты.

На практике это выражалось, в частности, в судебных решениях ЕСПЧ, приостанавливавших принудительные переводы заявителей международной защиты из одних государств ЕС в другие (например, из Греции или Италии во Францию или Германию), если суд приходил к выводу о несоответствии условий приёма и содержания стандартам, предусмотренным статьёй 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, Германии и Франции не только сформировали правовую рамку интеграционной политики, но и задали стандарты, обязательные к соблюдению в процессах приёма, размещения и интеграции беженцев.

Международные обязательства, взятые Германией и Францией, оказывают многоуровневое влияние на их внутреннюю политику, отражаясь на правовом регулировании, институциональных практиках и политических дебатах относительно миграции и интеграции. Они служат не только источником нормативных обязанностей, но и фактором политической легитимации мер, направленных на интеграцию беженцев в национальные общества, при этом провоцируя общественные и политические дискуссии о допустимых масштабах, способах и целях интеграционной политики.

Политические последствия интеграционной политики. Интеграция сотен тысяч сирийских беженцев стала серьёзным вызовом для внутренней политики, особенно в

²² Global Compact on Refugees – booklet // United Nations. – New York, 2018. – URL: <https://www.unhcr.org/media/global-compact-refugees-booklet>

²³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией № 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи // Конвенции и соглашения. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

Германии. С одной стороны, значительная часть общества проявила солидарность и поддержку политике открытых дверей в 2015 г. С другой стороны, к 2016–2017 гг. усилилась реакция части населения, обеспокоенной масштабами иммиграции. Это привело к росту влияния популистских и правопопулистских партий [14]. В Германии на выборах 2017 г. партия «Альтернатива для Германии» (AfD) прошла в Бундестаг, получив протестные голоса во многом на волне недовольства миграционной политикой. Тема беженцев расколола общественное мнение: обсуждались проблемы безопасности, случаи преступлений мигрантов, сложность интеграции некоторых групп. Правящая коалиция пережила напряжение (в 2018 г. разногласия между блоком ХДС/ХСС по вопросу миграции едва не привели к правительственному кризису). Тем не менее, к началу 2020-х ситуация стабилизировалась: правительство отчитывалось об успехах интеграции (рост занятости беженцев, снижение социальной нагрузки), что несколько снизило накал дебатов. Интеграционная политика получила умеренно позитивную оценку большинства населения, хотя вопрос иммиграции остается чувствительным.

Во Франции политические последствия были иными по масштабу, учитывая меньший приток беженцев. Тем не менее, тема миграции часто поднимается во французской внутренней политике. Праворадикальные силы [7] (в частности, Национальный фронт / Национальное объединение Марин Ле Пен) критиковали даже те сравнительно небольшие шаги, предпринятые правительством, заявляя о «миграционной угрозе» и требуя ужесточения политики. В 2015–2016 гг. наблюдался всплеск антииммигрантской риторики [13], однако конкретно сирийские беженцы не стали главным объектом – общественное внимание было также приковано к кризису в Северной Африке и общему наплыву мигрантов. Тем не менее, правительство вынуждено было учитывать общественные настроения: закон 2018 г. ужесточил некоторые аспекты²⁴ (сократил сроки обжалования отказов, облегчил депортацию отказников), чтобы показать контроль над ситуацией. Французское общество в целом разделилось: часть поддерживала участие в европейской солидарности и помощь сирийцам (особенно после появления шокирующих кадров трагедий беженцев в Средиземноморье), другая часть склонялась к мнению, что Франция «и так перегружена иммигрантами». Однако вследствие относительно ограниченного числа прибывших сирийцев прямое воздействие на внутреннюю стабильность было умеренным.

В социальном плане интеграция беженцев поставила ряд вопросов: готовность инфраструктуры (школы, жилье, службы занятости) и конкуренция за ресурсы. В некоторых немецких городах возникали протесты местных жителей против размещения новых общежитий для беженцев. Во Франции были случаи, когда жители деревень протестовали против переоборудования пустующих зданий под жилье для мигрантов. Такие локальные напряжения требовали внимания властей и диалога. В то же время успешные истории интеграции (беженцы, выучившие язык, открывшие бизнес; волонтеры, помогающие им) часто демонстрировались медиа, смягчая негатив²⁵.

Внешиполитические аспекты. Подход к сирийским беженцам оказал влияние и на внешнюю политику обеих стран. Германия, приняв лидерство в Европе по этому вопросу, укрепила свой моральный авторитет, но столкнулась с разногласиями внутри ЕС и собственного общества. Восточноевропейские страны (Вышеградская группа) отказались выполнять квоты на прием беженцев, что привело к расколу. Берлин вместе

²⁴ France: Controversial Immigration law has passed through first round in the Parliament // European Council on Refugees and Exiles (ECRE). 27.04.2018. – URL: <https://ecre.org/france-controversial-immigration-law-has-passed-through-first-round-in-the-parliament/>

²⁵ Fine S. The integration of refugees in France // Policy Department for Economic. 2019. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/638397/IPOL_STU%282019%-29638397%28ANN01%29_EN.pdf

с Парижем стремились выработать общеевропейский механизм распределения ответственности. Франция поддержала Германию политически, хотя сама принимала меньше, но брала на себя инициативы в других сферах (например, в 2016 г. организовала в Лондоне конференцию по оказанию помощи Сирии, обещая финансовый вклад вместо приема большого числа беженцев²⁶).

Кризис сирийских беженцев также повлиял на политику обеих стран в отношении Ближнего Востока. Германия и Франция участвовали в международной коалиции против ИГИЛ, оказывая военную и гуманитарную помощь, стремясь стабилизировать ситуацию, чтобы снизить поток вынужденных мигрантов. В дипломатической риторике руководство обеих стран неоднократно подчеркивало необходимость политического урегулирования в Сирии, создающего условия для возвращения беженцев. Например, французское правительство увязывало вопросы реконструкции Сирии с достижением политического перехода власти в Дамаске.

В декабре 2024 г. произошли существенные изменения в Сирии, связанные с падением режима Башара Асада. Это открыло дискуссию о перспективах возвращения сирийских беженцев на родину. В Германии данный вопрос стал предметом рассмотрения Федерального ведомства по миграции: в начале 2025 г. BAMF временно приостановило принятие решений по сирийским заявлениям, ожидая прояснения обстановки в Сирии²⁷. Около 52 300 заявлений сирийцев были поставлены «на паузу» [2]. Этот шаг был чувствительным и в международном плане, он сигнализировал: если ситуация улучшится, Германия могла бы пересмотреть политику защиты (например, для новых заявителей). Франция заняла осторожную позицию, заявив, что преждевременного принудительного возврата сирийцев не будет до тех пор, пока не будут гарантированы их безопасность и права (заявление президента Э. Макрона, что форсирование возвращения сирийских беженцев не отвечает ни интересам самих беженцев, ни стабильности региона)²⁸. Таким образом, интеграция беженцев связана с внешней политикой: страны балансируют между обязательством защищать людей в беде и желанием, при изменении условий, содействовать их добровольному возвращению, что возможно стало бы позитивным сигналом для общества внутри этих стран.

Заключение

Интеграция сирийских беженцев в Германии и Франции в период 2016–2025 гг. оказалась крайне сложной и противоречивой задачей, поставившей под сомнение устойчивость существующих моделей интеграционной политики. Несмотря на заявленные цели и разработанные меры, практика показала множество структурных и системных недостатков, которые препятствуют полноценному включению беженцев в принимающие общества.

В Германии, несмотря на значительные финансовые вложения и амбициозные программы в интеграцию сирийских беженцев, остаются серьезные нерешенные проблемы. Хотя часть сирийских беженцев вышла на рынок труда, многие по-прежнему

²⁶ Помочь рядовому сирийцу: конференция стран-доноров в Лондоне // Euronews. 04.02.2016. – URL: <https://ru.euronews.com/2016/02/04/syria-world-leaders-ask-for-massive-aid-donation>

²⁷ Nach Assad-Sturz: Alle Asylanträge von Syrern gestoppt // Bild. 09.12.2024. – URL: https://m.bild.de/politik/inland/syrien-deutschland-stoppt-vorerst-bearbeitung-von-asylantraegen-6756d100e1414a21652cb8c4?t_ref=https%3A%2F%2Fwww.bild.de%2Fpolitik%2Finland%2Fsyrien-deutschland-stoppt-vorerst-bearbeitung-von-asylantraegen-6756d100e1414a21652cb8c4

²⁸ Paris Conference on Syria – Joint statement (13 Feb. 2025) // Ministry for Europe and Foreign Affairs. 2025. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/syria/news/2025/article/paris-conference-on-syria-joint-statement-13-feb-2025>

заняты на низкоквалифицированных и нестабильных рабочих местах, не соответствующих их профессиональному опыту. Остаются проблемы признания дипломов, дискриминации, высокой доли безработицы среди женщин и замкнутых диаспор. Популистское обещание «Wir schaffen das» постепенно сменилось усталостью общества от миграционной тематики и нарастанием социального напряжения в отдельных регионах. Отдельные успехи интеграции не смогли компенсировать обострение вопросов социальной справедливости и конкуренции за ресурсы.

Франция, принявшая значительно меньшее число сирийских беженцев, также столкнулась с ограниченной эффективностью своей ассимиляционной модели. Жёсткий республиканский подход, требующий от мигрантов полного принятия местной идентичности, оказался мало адаптированным к специфике значительной части сирийских беженцев с ограниченными образовательными и языковыми ресурсами. Многие беженцы испытывают трудности в достижении минимального уровня владения языком, сталкиваются с изоляцией, маргинализацией и препятствиями на пути к трудоустройству. Отсутствие масштабных программ, сопоставимых с немецкими, создало ощущение институциональной пассивности, оставив процесс интеграции во многом на плечах негосударственных организаций.

Обе страны оказались заложниками политических компромиссов: стремясь сохранить приверженность гуманитарным ценностям, они одновременно пытались сдерживать миграционные потоки и успокаивать внутреннее общественное мнение. В результате интеграция сирийских беженцев часто выглядела реактивной и фрагментарной, а не стратегической. Политические последствия в виде роста радикальных настроений, усиления антимигрантских партий, протестных голосований продемонстрировали цену неполного консенсуса и отсутствия долгосрочной программы.

Внешнеполитический эффект также оказался неоднозначным: вместо сплочения европейских стран вопрос распределения беженцев спровоцировал глубокие расколы внутри ЕС, ослабив доверие между восточными и западными государствами-членами. Попытки Германии и Франции продвигать идею «европейской солидарности» по вопросу миграции встретили жёсткое сопротивление со стороны ряда стран Центральной и Восточной Европы.

Таким образом, опыт 2016–2025-х годов продемонстрировал скорее структурные лимиты интеграционной политики в Германии и Франции, чем её устойчивый успех. Без глубокой ревизии подходов, значительного инвестирования в долгосрочные программы, более гибкой адаптации моделей к специфике новых миграционных потоков и адресной работы с общественными настроениями перспектива успешной интеграции остаётся неопределённой и проблемной. Политические, экономические и социальные издержки интеграции сирийских беженцев на фоне растущих вызовов (от новых конфликтов до климатической миграции) ставят под сомнение способность существующих систем выдерживать аналогичные кризисы в будущем.

Литература

1. Бодуан, Мари-Элизабет. Франция и исполнение постановлений Европейского суда по правам человека / Мари-Элизабет Бодуан // Совершенствование национальных механизмов эффективной имплементации Европейской конвенции по правам человека: материалы Международной конференции (г. Санкт-Петербург, 22–23 октября 2015 г.) / Конституционный Суд РФ; Совет Европы. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 91–96.
2. Гаджимурадова, Г. И. Европейский союз и проблема сирийской миграции: кризис солидарности, пределы Шенгена и реформы Дублинского регламента / Г. И. Гаджимурадова, А. О. Ткачев // *Исламоведение*. 2024. Т. 15, № 4 (62). – С. 5–15.

3. Гаджимурадова, Г. И. Интеграция мусульман в Европе: история и современное состояние / Г. И. Гаджимурадова // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. № 3. – С. 3–7.

4. Al-Hourani, D. The Psychological Impact Among Syrian Refugees in Host Countries / D. Al-Hourani, M. Al-Wriekat, R. Llamas-Ramos, I. Llamas-Ramos // Healthcare. 2025. Vol. 13, № 5. – P. 488.

5. Berger, R. Social and labor Integration and psychosocial distress of Syrian refugees in Germany: The role of resources a case of Syrian refugees in Germany / R. Berger, F. Janneke, E. Spiess, S. Safdar // Conference: European Association of Work and Organizational Psychology. – Turin (Italy), 2019. – 31 p.

6. Buyuktanir Karacan, D. The Effects of the Syrian Refugee Crisis on the EU Through the Lens of Social Constructivism: the Cases of Germany and Hungary / D. Buyuktanir Karacan // Alternatif Politika. 2019. Vol. 11, № 1. – Pp. 142–167.

7. Demerdash, E. Far-Right Parties and the European Challenges (2013–2016). Thesis for: Master of Science / E. Demerdash; advisor, Prof. Dr. Gaber Awad, Cairo University. – Cairo, Cairo University. 2019.

8. Esen, O. The Impact of Syrian Refugees on the Turkish Economy: Regional Labour Market Effects / O. Esen, A. Oğuş Binatli // Social Sciences. 2017. Vol. 6, no. 4. – P. 129.

9. Etzel, M. The German Migration Integration Regime: Syrian Refugees, Bureaucracy, and Inclusion Syrian Refugees, Bureaucracy, and Inclusion / M. Etzel. – Bristol: Bristol University Press, 2023. – 200 p.

10. Héran, F. Et si la France prenait vraiment «sa part» dans l'accueil des réfugiés? / F. Héran // De facto. 2022. №33. – Pp. 40–45.

11. Kincal, F. National Identity and Syrian Migration: A Journey for Self-Discovery / F. Kincal // The Journal of Social Science. 2025. Vol. 9, no. 17. – Pp. 93–104.

12. Maddox, K. Navigating Asylum, Resettlement, and Integration: Syrian Refugees in France Beyond the Suffering Slot / K. Maddox // Journal of Refugee Studies. 2023. Vol. 36, no. 4. – Pp. 863–876.

13. Ostrand, N. The Syrian Refugee Crisis: A Comparison of Responses by Germany, Sweden, the United Kingdom, and the United States / N. Ostrand // Journal on Migration and Human Security. 2015. Vol. 3, no. 3. – Pp. 255–279.

14. Sefa, S. Electoral competition dynamics and Syrian refugee discourses and policies in Germany and France / S. Sefa // European Politics and Society. 2024. Vol. 25, no. 2. – Pp. 325–349.

References

1. Baudoin Marie-Elisabeth France and the enforcement of judgments of the European Court of Human Rights. *Improving national mechanisms for the effective implementation of the European Convention on Human Rights: proceedings of the International Conference, St. Petersburg, October 22–23, 2015*. The Constitutional Court of the Russian Federation; the Council of Europe. Saint Petersburg: Constitutional Court of the Russian Federation, 2015. Pp. 91–96. (In Russian).

2. Gadzhimuradova G. I., Tkachev A. O. The European Union and the problem of Syrian migration: the crisis of solidarity, the limits of Schengen and the reforms of the Dublin Regulation. *Islamovedenie*. 2024. Vol. 15, no. 4 (62). Pp. 5–15. (In Russian).

3. Gadzhimuradova G. I. Integration of Muslims in Europe: history and current state. *Scientific review. Series 2: Humanities*. 2016, no. 3. Pp. 3–7. (In Russian)

4. Al-Hourani D., Al-Wriekat M., Llamas-Ramos R., Llamas-Ramos I. The Psychological Impact Among Syrian Refugees in Host Countries. *Healthcare*. 2025. Vol. 13, no. 5. P. 488.

5. Berger, R. Social and labor Integration and psychosocial distress of Syrian refugees in Germany: The role of resources a case of Syrian refugees in Germany / R. Berger. *Conference: European Association of Work and Organizational Psychology*. Turin (Italy), 2019. 31 p.
6. Buyuktanir Karacan D. The Effects Of The Syrian Refugee Crisis On The Eu Through The Lens Of Social Constructivism: The Cases Of Germany And Hungary. *Alternatif Politika*. 2019. Vol. 11, no. 1. Pp. 142–167.
7. Demerdash E. *Far-Right Parties and the European Challenges (2013–2016)*. Thesis for: Master of Science, advisor: prof. Dr. Gaber Awad, Cairo University. Cairo, 2019.
8. Esen O., Oğuş Binatlı A. The Impact of Syrian Refugees on the Turkish Economy: Regional Labour Market Effects. *Social Sciences*. 2017. Vol. 6, no. 4. P. 129.
9. Etzel M. *The German Migration Integration Regime: Syrian Refugees, Bureaucracy, and Inclusion Syrian Refugees, Bureaucracy, and Inclusion*. Bristol: Bristol University Press, 2023. 200 p.
10. Hérán F. Et si la France prenait vraiment «sa part» dans l'accueil des réfugiés? *De facto*. 2022, no. 33. Pp. 40–45.
11. Kincal F. National Identity and Syrian Migration: A Journey for Self-Discovery. *The Journal of Social Science*. 2025. Vol. 9, no. 17. Pp. 93–104.
12. Maddox K. Navigating Asylum, Resettlement, and Integration: Syrian Refugees in France Beyond the Suffering Slot. *Journal of Refugee Studies*. 2023. Vol. 36, no. 4. Pp. 863–876.
13. Ostrand N. The Syrian Refugee Crisis: A Comparison of Responses by Germany, Sweden, the United Kingdom, and the United States. *Journal on Migration and Human Security*. 2015. Vol. 3, no. 3. Pp. 255–279.
14. Sefa S. Electoral competition dynamics and Syrian refugee discourses and policies in Germany and France. *European Politics and Society*. 2024. Vol. 25, no. 2. Pp. 325–349.